

МНЕНИЯ МЕСТНЫХ ОБЩИН В РЕГИОНАХ КВЕМО КАРТЛИ, САМЕГРЕЛО, САМЦХЕ- ДЖАВАХЕТИ И ШИДА КАРТЛИ О ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ КОНФЛИКТА АВГУСТА 2008

Июнь 2010

Проект финансируется Европейским Союзом

Данный отчет был подготовлен совместно Кавказским институтом мира, демократии и развития (КИМДР), Ассоциацией молодых юристов Грузии (АМЮГ) и организацией Saferworld в июне 2010 года. Он является частью текущего проекта по содействию более широкому и информированному обсуждению проблем конфликтов, безопасности и мира в Грузии. Финансирование данного отчета, также как и всего проекта, осуществляется Европейским Союзом в рамках совместной программы организаций Conciliation Resources и Saferworld «Создание условий для эффективного предотвращения и трансформации конфликта после кризиса августа 2008 года».

Кавказский институт мира, демократии и развития (CIPDD)

пр. А.Церетели, 72
0154 Тбилиси, Грузия
Тел: +995 32 35 51 54
Факс: +995 32 35 57 54
Эл. почта: info@cipdd.org
Интернет адрес: www.cipdd.org

Ассоциация молодых юристов Грузии (GYLA)

Ул. Дж. Кахидзе (бывшая Крылова), 15
0102 Тбилиси, Грузия
Тел: +995 32 936101 / 952353
Факс: +995 32 923211
Эл. почта: gyla@gyla.ge
Интернет адрес: www.gyla.ge

Saferworld

Грейстонский центр
Площадь Чарльза, 26
Лондон, N1 6HT
Великобритания
Тел: +44 20 7324 4646
Факс: +44 20 7324 4647
Эл. почта: general@saferworld.org.uk
Интернет адрес: www.saferworld.org.uk

Взгляды и мнения представленные в данном отчете не всегда совпадают с позицией Европейского Союза, КИМДР, АМЮГ, и Saferworld.

Мнения местных общин в регионах Квемо Картли, Самегрело, Самцхе-Джавахети и Шида Картли о причинах и последствиях конфликта августа 2008

Вступление

В данном отчете собраны мнения местных общин в регионах Квемо Картли, Самегрело, Самцхе-Джавахети и Шида Картли о том, какие причины привели к событиям августа 2008 года и какое влияние оказал конфликт на жизнь в стране. Вначале приводятся наиболее распространенные мнения о причинах конфликта 2008 года, сгруппированные в несколько разделов: политические, экономические, социальные, и связанные с безопасностью. Затем следуют наиболее распространенные мнения о последствиях конфликта. Мнения о причинах и последствиях конфликта характерные для определенного региона взяты в отдельную рамку или выделены жирным шрифтом. Нижеприведенная информация не содержит фактических данных, а всего лишь представляет мнения и восприятия местных общин в четырех регионах Грузии.

Данный отчет является одним из продуктов первой стадии проекта *«Содействие более широкому и информированному обсуждению проблем конфликтов, безопасности и мира в Грузии»*. Проект осуществляется совместно Кавказским институтом мира, демократии и развития, Ассоциацией молодых юристов Грузии и организацией Saferworld и направлен на развитие способности гражданского общества Грузии анализировать события и планировать меры по реагированию на конфликты и проблемы мира и безопасности. Данный процесс подразумевает двусторонний диалог между рабочими группами, составленными из представителей местных общин, и широкой общественностью в четырех регионах страны, и преследует следующие цели:

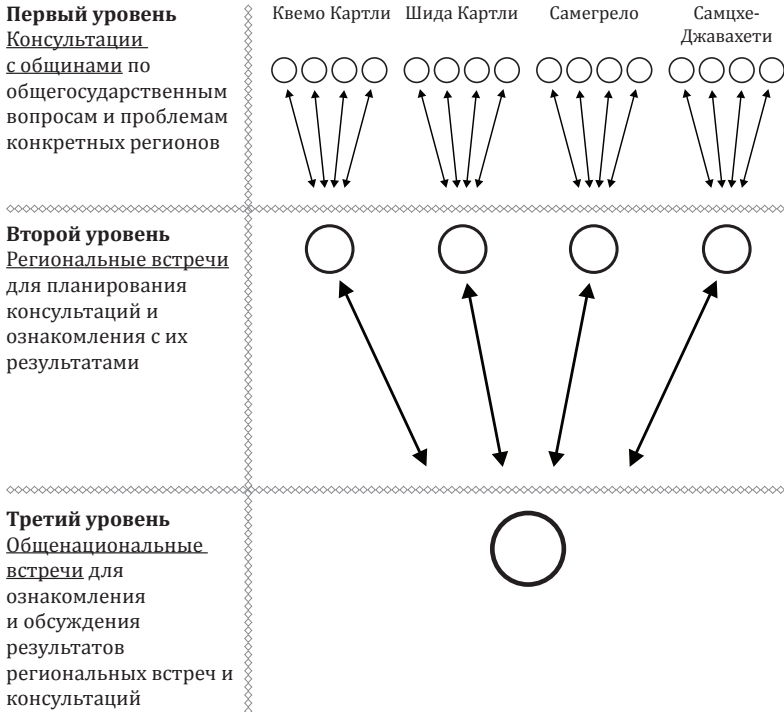
1. выяснить, что думают члены общины о связанных с конфликтом проблемах
2. обеспечить более сбалансированную и непредвзятую информацию о связанных с конфликтом проблемах
3. побудить членов общины по новому и более широко взглянуть на эти проблемы

4. позволить общинам из разных регионов обмениваться мнениями

Процесс не является социологическим исследованием общественного мнения в Грузии. Это просто развернутый диалог с постоянной группой собеседников с целью выявить многообразие мнений и настроений в различных регионах страны.

Диалог строится на методологии, включающей в себя три основных уровня: общинный, региональный и общегосударственный. В каждом из четырех вышеуказанных регионов предусматривается проведение регулярных встреч для инструктирования рабочих групп из представителей местных общин. Члены рабочих групп затем проводят консультации с представителями своих общин, с учетом общих задач и требований руководства по проведению каждой консультационной встречи, и отчитываются о достигнутых результатах на следующей региональной встрече. После этого результаты консультаций в регионах собираются воедино и обсуждаются на регулярных общенациональных встречах с участием представителей рабочих групп из всех регионов. Выявленные в ходе обсуждения совпадения и различия во мнениях доводятся до сведения рабочих групп и соответствующих общин в каждом регионе. Полученные в ходе этого процесса уточненные и разбитые по регионам данные о существующих мнениях по поводу конфликта и проблем безопасности послужат основой для диалога между гражданским обществом в Грузии и лицами, принимающими решения на государственном и международном уровнях.

ПРОЦЕСС ДВУХСТОРОННЕГО ДИАЛОГА

Этапы процесса

1. Мнения местных общин о причинах и последствиях конфликта августа 2008;
2. Основные проблемы и действующие лица для каждого региона;
3. Рекомендации по обеспечению будущего мира и стабильности для каждого региона;
4. Общенациональные рекомендации по обеспечению будущего мира и стабильности.

1. Наиболее распространенные мнения о ПРИЧИНАХ конфликта 2008 года

1. Во всех четырех регионах местные общины разделяют мнение о том, что конфликт начался не в 2008 году и что его истоки уходят на несколько десятилетий назад. Иными словами, невозможно утверждать, что причиной начала войны стали исключительно действия одной или другой стороны конфликта в дни и недели предшествовавшие событиям августа 2008 года. Таким образом, участвующие в проекте общины считают, что конфликт был неизбежен поскольку, по их мнению, «замороженные конфликты» могут в любой момент легко перейти в активную фазу.
2. Во всех четырех рабочих группах в большинстве наиболее распространенных мнений, высказанных во время обсуждения, фигурируют международные или «геополитические» факторы (то есть динамика развития отношений между США/Западом и Россией). Тем не менее, в каждом регионе – основываясь на своем знании местного контекста – члены общин привели также причины общегосударственного (например динамика отношений между Тбилиси и Сухуми/Цхинвали) и местного (например динамика взаимоотношений между местными общинами в прилегающих к административной границе районах) значения.

Политическое измерение

3. Во всех четырех регионах местные общины разделяют мнение о том, что августовский конфликт был частично вызван «большой политикой», подразумевая в этом противоречия между политикой и целями США/Европы с одной стороны и России с другой стороны, особенно в контексте (наблюдавшегося в то время) ухудшения российско-американских отношений.
4. В этой связи, про-западная ориентация Грузии называется одним из факторов, способствовавших возникновению враждебной атмосферы, создавшей почву для новой эскалации насилия. Считается, что этот фактор мог спровоцировать негативную реакцию российского правительства,

почувствовавшего угрозу своему политическому влиянию в регионе – «*Включение Грузии в глобальные проекты рассердило Россию*».

5. Другое широко распространенное мнение, которое непосредственно перекликается с тем что сказано в предыдущем параграфе, состоит в том, что в определенной мере конфликт был результатом «империалистической политики» российского руководства. Считается, в частности, что Россия вынашивает планы возрождения Советского Союза и что оккупация Грузии является частью этого большого проекта. Кроме того, по мнению общин **Квемо Картли**, планы Кремля подразумевали также и признание независимости Абхазии и Южной Осетии, а конфликт 2008 года предоставил удобный повод для их осуществления.
6. По другому общепринятому мнению, которое также связано с вышесказанным, действия грузинского правительства были спровоцированы определенными шагами Москвы, такими, например, как выдача российских паспортов жителям Абхазии и Южной Осетии (расценивается как «незаконная паспортизация») и установление более тесных политических, экономических и социальных связей с Сухуми и Цхинвали. Таким образом, многие полагают, что грузинское правительство не видело иного выхода, кроме как начать проводить более агрессивную политику, что также способствовало возобновлению конфликта.
7. Действительно, в ходе консультаций во всех четырех регионах одним из наиболее часто высказываемых мнений было то, что одной из причин возобновления конфликта в августе 2008 года стали определенные шаги и решения грузинского правительства, оцениваемые некоторыми как «неэффективные» и «неадекватные».
8. Точнее говоря, считается, что чрезмерное акцентирование связей с США/Европой в государственной политике Грузии за счет отношений с Россией привело к росту напряженности в регионе и создало благоприятную почву для возобновления конфликта – «[способствующим фактором была] несбалансированная внутренняя и внешняя политика гру-

зинского правительства в отношениях с Россией и западными странами»

9. Кроме того, во всех четырех регионах местные общины сошлись во мнении о том, что официальные заявления и риторика грузинского правительства по Абхазии и Южной Осетии, а также по связанным с конфликтом проблемам, способствовали росту напряженности и в ряде случаев были безответственными - «[способствующими факторами были] *безответственная риторика и пиар-кампания грузинских властей*».

Мнения о политике грузинского руководства, характерные для Самегрело и Шида Картли

В **Самегрело** и **Шида Картли** члены общин более определенно высказались о том, как политика и пиар-кампания грузинского правительства содействовали возобновлению конфликта. В обоих регионах разделяют мнение о том, что строительство центров развлечений и отдыха и другой инфраструктуры в Южной Осетии и в непосредственной близости от административной границы с Абхазией вызвало недовольство другой стороны и способствовало росту напряженности. В этих двух регионах также думают, что создание параллельных властных структур (например правительство Санакоева в Южной Осетии) также вызывало раздражение и стало причиной напряженности.

10. Среди причин конфликта часто упоминается также информационный вакуум и/или слабое/неверное освещение проблем конфликта и реального положения вещей в регионе в средствах массовой информации. Недостаток информации о проблемах конфликта на языке понятном меньшинствам считается особой проблемой **Квемо Картли** и **Самцхе-Джавახети**, где значительная часть местного населения не говорит по-грузински и поэтому вынуждена довольствоваться слухами и сообщениями российских средств массовой информации. В тоже время следует отметить, что в **Самегрело** и **Самцхе-Джавახети** местные

общины жалуются также на недостаток сбалансированной и объективной информации.

11. И наконец, во всех четырех регионах участвовавшие в консультациях общины негативно отзывались о роли международного сообщества. В целом, можно сказать, что они разочарованы характером и уровнем международного реагирования до и после конфликта. Иными словами, считается, что (в особенности) США и Европа не предприняли эффективных шагов для предотвращения конфликта.

Экономическое измерение

12. Во всех четырех регионах участники консультаций согласились с тем, что экономические интересы конфликтующих сторон также сыграли важную роль в событиях августа 2008 года. Считается, в частности, что одной из причин войны было желание России контролировать выгодные маршруты транспортировки энергоресурсов.
13. Чаще всего звучали мнения о том, что Россия была заинтересована в расширении своих экономических интересов в регионе для обеспечения предстоящих олимпийских игр в Сочи (**Квемо Картли**), контроля потенциальных нефтяных месторождений в Абхазии (**Самегрело**) или захвата новых территорий (**Самцхе-Джавახети**).
14. Еще одним фактором, способствовавшим конфликту, было названо усиление интеграции Грузии в западные рынки, особенно внутренний рынок ЕС. Также как и в случае с прозападной политической ориентацией Грузии, считается, что подобная интеграция вызвала негативную реакцию российского правительства, принявшего меры для ее блокирования.
15. Считается также, что российское правительство могло намеренно спровоцировать конфликт, чтобы отвлечь внимание российского общества от внутренних экономических проблем России.
16. Аналогично, многие полагают, что конфликт мог быть намеренно спровоцирован грузинским правительством для

того, чтобы привлечь больше международной финансовой и другой помощи, а также как средство «списания расходов» или даже «отмывания денег».

Сокращение экономических связей между Южной Осетией и Шида Картли

Общины **Шида Картли** полагают, что сокращение экономических отношений и взаимозависимости между осетинами и грузинами было одной из главных причин конфликта. Иными словами, считается, что более тесная экономическая интеграция уменьшает вероятность конфликта, поскольку она усиливает взаимовыгодные экономические связи между общинами и жителями, живущими по обе стороны линии разделения. В этом свете, закрытие Эргнетского рынка – одного из важнейших центров экономических взаимоотношений – было расценено как серьезная ошибка.

Социально-культурное измерение

17. Хотя в ходе консультаций не было достигнуто общего мнения о социально-культурных причинах конфликта 2008 года, многие в **Шида Картли** и **Самегрело** согласились с тем, что конфликт был частично вызван постепенным социальным и культурным отчуждением между осетинами и грузинами, и между абхазами и грузинами. То есть, чем больше сокращались контакты, тем выше становилась вероятность конфликта. Считается, что в этом факторе отражается слабая интеграция национальных меньшинств в Грузии в целом.

Измерение безопасности

18. Присутствие большого количества войск (российские миротворческие силы, абхазские и юго-осетинские вооруженные формирования) в Абхазии и Южной Осетии было названо одним из основных дестабилизирующих факторов, негативно повлиявших на безопасность на местном уровне. Считается, что рост числа этих войск побудил грузин-

ское правительство предпринять в ответ жесткие шаги. По мнению общин **Шида Картли**, систематические военные провокации со стороны российских и юго-осетинских сил (например регулярные обстрелы грузинских деревень) вынудили грузинское руководство пойти на ответные меры.

19. Во всех четырех регионах рабочие группы пришли к мнению, что слабая подготовка грузинских вооруженных сил также способствовала конфликту. То есть, плохое планирование и неэффективное руководство привели к неправильным решениям о месте и дате начала военных действий и, в конечном счете, к поражению грузинской армии.
20. Во всех четырех регионах члены рабочих групп обратили внимание также на стратегические интересы США/НАТО на Кавказе и на намерение Грузии вступить в Североатлантический альянс. Известно, в частности, что российское руководство решительно против военной интеграции Грузии в НАТО, видя в этом угрозу своему военному превосходству в регионе.
21. В результате, по общему мнению, Россия предприняла серию шагов для того, чтобы не допустить вступление Грузии в НАТО и сохранить свое военное превосходство в регионе. Считается, в частности, что российское руководство решило действовать после того, как НАТО отказалось утвердить план членства для Грузии. То есть, Кремль посчитал, что ему предоставляется удобная возможность развязать войну с Грузией и уничтожить ее военный потенциал с тем, чтобы Грузия гарантированно не смогла получить план членства в будущем.
22. И наконец, еще одним фактором, способствовавшим конфликту, участники консультаций во всех четырех регионах назвали неспособность Грузии эффективно контролировать грузино-российскую границу. Считается, что, во-первых, этот фактор негативно отразился на безопасности на местном уровне и, во-вторых, побудил грузинское руководство принять более агрессивные меры против транспортировки контрабандных товаров через границу и высокой преступности в Южной Осетии.

2. Наиболее распространенные мнения о последствиях конфликта августа 2008 года

1. Среди основных последствий августовского конфликта чаще всего упоминаются ухудшение индивидуальной и экономической безопасности. Хотя наиболее остро эти последствия ощущаются в регионах, граничащих с Абхазией и Южной Осетией (то есть в **Самегрело** и **Шида Картли**), они считаются актуальными и для регионов компактного проживания национальных меньшинств, то есть для **Квемо Картли** и **Самцхе-Джавახети**. Очевидно, что спустя почти два года после конфликта общины во всех четырех регионах по-прежнему не чувствуют себя в безопасности и не уверены в своем будущем из-за событий августа 2008 года.
2. В то же время, во всех четырех регионах местные общины осознают необходимость пересмотра своего отношения к реальности и некоторых взглядов, которых они придерживались до конфликта, таких как, например, понимание соответствующих аспектов международной политики (следует ли Грузии придерживаться про-западной ориентации?) или уровня демократического развития Грузии (стала ли Грузия более демократическим или менее демократическим государством за последнее десятилетие?). Продолжающееся воздействие конфликта заключается в том, что он заставляет общины задуматься о фундаментальных вопросах, то есть об их понимании того, как лучше всего можно обеспечить мир и безопасность в будущем или что «правильно», «хорошо» для Грузии. Этот аспект вызывает большую путаницу и противоречия во взглядах.

Политическое измерение

3. Во всех четырех регионах местные общины разделяют мнение о том, что после конфликта политический ландшафт Грузии кардинально изменился. Самым сильным проявлением этого является ощущение того, что Абхазия и Южная Осетия находятся теперь под полным контролем России (свидетельством этого считается, например, стро-

ительство российских военных баз в этих регионах). В регионах часть местного населения уверена, что и Абхазия и Южная Осетия навсегда потеряны для Грузии; по мнению других, для возвращения этих территорий потребуются гораздо больше времени, чем требовалось до конфликта.

4. С этим связано и широко распространенное мнение о том, что российское влияние серьезно усилилось в стране и в регионе после конфликта.
5. В противоположность этому, считается что США и Европа оказались неспособными сдержать российскую «агрессию» и обеспечить исполнение достигнутых договоренностей (например, состоящего из шести пунктов плана по прекращению огня), ограничившись лишь официальными заявлениями, а не реальными действиями. В результате, по общему мнению, влияние США и Европы в стране и в регионе резко упало.
6. В тоже время, утверждается, что все стороны – США, Россия и Европейские государства – сумели извлечь политическую выгоду из конфликта, хотя участники консультаций не смогли внятно объяснить какую именно выгоду получили (к примеру) США и Европейские страны. Наиболее радикальное мнение в этом плане было высказано в регионе **Самегрело** – оно состоит в том, что крупные державы якобы заключили что-то наподобие «пакта Молотова-Риббентропа» для раздела Грузии.
7. Еще одним серьезным политическим последствием конфликта считается рост внутривнутриполитической нестабильности в Грузии, частично проявившем себя в выступлениях оппозиции в первой половине 2009 года. В результате, во всех регионах крайне низко оценивается роль и способность политиков (как оппозиционных, так и правительственных) и политической системы в целом эффективно реагировать на конфликты. В **Шида Картли** опасаются, например, что внутренние волнения могут быть использованы Россией как средство провоцирования нового конфликта.

8. В то же время, было высказано мнение о том, что конфликт слегка изменил отношение общества к грузинскому правительству и его политике. В частности, хотя грузинская общественность возлагает вину за развязывание конфликта главным образом на международную политику и Россию, многие осознают, что политика правительства Грузии в отношении Абхазии и Южной Осетии была неправильной и что решения правительства в дни и недели, предшествовавшие конфликту, также как и во время конфликта, не учитывали национальных интересов Грузии.
9. И наконец, по общему мнению, конфликт продемонстрировал слабость демократических институтов Грузии, а также нестабильность и неспособность государства заботиться о национальных интересах страны. В **Шида Картли** считают, к примеру, что Грузия лишилась роли регионального политического лидера – *“Тот факт, что правительство проиграло войну за 36 часов говорит о существовании проблем, требующих немедленного решения”*.

Экономическое измерение

10. Во всех четырех регионах местные общины согласны с тем, что конфликт серьезно повлиял на грузинскую экономику, вызвав экономический спад, и что большинство жителей страны чувствуют себя сегодня более незащищенными в экономическом плане. В **Квемо Картли** считают, что этот спад отвлек внимание от основных нужд развития, таких как строительство и реконструкция дорог, систем водоснабжения и ирригации.
11. Ухудшение российско-грузинских экономических отношений и приостановка торговли между двумя странами, от которой зависит значительная часть населения Грузии и которой пока еще не найдено никакой альтернативы, считаются основным фактором, способствующим экономическому упадку и усилившемуся ощущению экономической незащищенности. Больше всего этот вопрос волнует жителей **Квемо Картли** и **Самцхе-Джавახети**. Хотя общепризнано, что данная проблема существовала и до конфликта,

поскольку Россия наложила эмбарго на ввоз многих производимых в Грузии продуктов, считается, что конфликт еще больше ухудшил положение, нанеся серьезный удар по торговым отношениям.

12. Кроме того, по общему мнению, меры, принятые российским правительством против нелегальных мигрантов во время конфликта, вынудили многих работавших в России грузинских граждан вернуться домой. Данный аспект считается важным по двум причинам: во-первых, он вызвал приток в страну новой волны безработных, усилив борьбу за рабочие места и нагрузку на (государственные и негосударственные) программы социальной помощи; во-вторых, вернувшиеся из России мигранты больше не могли посылать домой денежные переводы, что привело к падению доходов значительного числа семей. Эта проблема считается наиболее серьезной для жителей **Квемо Картли** и **Самцхе-Джавахе**ти.
13. Появление «нового поколения» вынужденных переселенцев (ВПЛ) из Южной Осетии в результате конфликта рассматривается как еще один фактор, оказавший значительное влияние на экономику, поскольку эти люди также включились в борьбу за рабочие места и повысили нагрузку на государственные и негосударственные программы социальной помощи.
14. Участники консультаций из **Шида Картли** подчеркнули, что в результате конфликта грузинские общины в районах прилегающих к административной границе либо полностью лишились доступа к природным ресурсам (вода, земля), либо испытывают серьезные трудности в этом плане.
15. Во всех четырех регионах участники консультаций сошлись во мнении, что конфликт серьезно ухудшил инвестиционный климат в Грузии (и сделал страну менее привлекательной для туризма). Кризис в банковской сфере, от которого больше всего пострадали малые компании и предприятия, считается одним из наиболее ярких проявлений этой проблемы (хотя участники консультаций призна-

ли, что банковский кризис в Грузии был частично вызван и глобальным экономическим кризисом).

16. Во всех четырех регионах было отмечено, что людей пугает возможность новой войны и этот страх заставляет их запасаться едой и другими товарами, просто на всякий случай (см. раздел «Безопасность» ниже). С другой стороны, однако, тот же страх лишает людей веры в будущее – они не видят смысла в накоплениях или в долгосрочных инвестициях из-за неопределенности их перспектив. Иными словами, считается, что любые сбережения или инвестиции будут бесполезны в случае нового конфликта.

Социально-культурное измерение

17. Во всех четыре регионах согласны с тем, что конфликт оказал огромное влияние на социальную структуру общества. Самым значительным проявлением этого считается появление новой волны ВПЛ. Участники консультаций выразили серьезную озабоченность по поводу условий жизни ВПЛ и психологического стресса, пережитого ими в результате переселения. В тоже время, участников консультаций во всех четырех регионах волновало как появление новых ВПЛ повлияет на грузинское общество и насколько реальна опасность конфликтов между ВПЛ и местным населением (особенно в районах компактного проживания национальных меньшинств).
18. С проблемой переселения связано и общее мнение о том, что новоявленные ВПЛ будут страдать из-за невозможности посещать могилы своих предков. Этот аспект имеет наибольшую эмоциональную нагрузку в регионах граничащих с Абхазией и Южной Осетией – **Самегрело** и **Шида Картли** соответственно.
19. Действительно, участники консультаций в этих регионах были обеспокоены тем, что остатки грузинской культуры в Абхазии и Южной Осетии могут быть полностью уничтожены. Здесь подразумеваются, в частности, попытки де-факто властей Абхазии разрушить грузинские церкви и провести «мегрелизацию» грузинского населения (име-

ется в виду политика давления на мегрелов с тем, чтобы вынудить их признать себя отдельным народом, не относящимся к грузинской нации) в Гальском, Очамчирском и Ткварчельском районах – *«Они уничтожают все, что было создано грузинами для того, чтобы вычеркнуть нас из истории».*

20. В ходе консультаций во всех четырех регионах говорилось о том, что в России работают родственники (трудовые мигранты) многих грузинских граждан, которые теперь опасаются, что могут потерять связь со своими близкими в результате прекращения дипломатических отношений между Россией и Грузией (из-за проблем в получении визы) или не смогут больше получать от них финансовую помощь в случае каких-либо проблем.
21. Другим эмоциональным вопросом во всех четырех регионах было глубокое разочарование по поводу слабой поддержки со стороны Запада, что привело к серьезному падению доверия людей к Европе и США. Эти настроения хорошо отражены в словах некоторых участников – *«США/Европа бросила нас».*
22. Важно, что во всех четырех регионах участники консультаций сошлись в том, что именно неэффективная политика Запада привела к потере доверия и пересмотру отношения к Западу и западным ценностям в значительной части общества. То есть, многие считают, что вера в Запад оказалась неоправданной и необходимо искать поддержку в других странах, в том числе в России.
23. В тоже время, по общему мнению, августовский конфликт еще больше ослабил «многовековые российско-грузинские связи». Это проявляется в усилении ненависти и недоброжелательства по отношению к российскому государству, а также в росте патриотизма. Самые главные аспекты этого были российская «агрессия», а также экономическое эмбарго и депортация грузин.

Измерение безопасности

24. Во всех четырех регионах местные общины испытывают чувство незащищенности и страха после конфликта 2008 года. Люди опасаются, что новая война неизбежна, поскольку конфликт еще не разрешен, и испытывают сильный страх перед возможностью новой агрессии. Сильнее всего это проявляется в регионах прилегающих к Абхазии и Южной Осетии – **Самегрело** и **Шида Картли** соответственно. Кроме того, конфликт вызвал чувство незащищенности и в тех общинах, которые ранее чувствовали себя в безопасности – *«Оказалось, что в мире нет безопасных мест», «Жители Поти никогда не сомневались в своей безопасности, но война показала, что их город всегда был и продолжает оставаться уязвимым».*

Рост опасений о возможности межэтнических столкновений в Квемо Картли

Азербайджанское население Квемо Картли ощущает свою незащищенность немного по иному, чем жители других регионов. В частности, они опасаются возможности конфликта с армянами в случае новой войны. Считается, например, что в новом вторжении могут участвовать российские войска, дислоцированные в Армении, и это откроет дорогу в регион незаконным армянским формированиям. Недавний выпуск программы новостей “Хроника” телекомпании Имедди, передававший имитированное вторжение России, лишь подтвердил серьезность этих опасений, вызвав панику и страх среди азербайджанских жителей **Квемо Картли**, многие из которых стали подумывать о бегстве в Азербайджан.

25. Воспринятая неудача грузинской армии (в плане командования и боеготовности) и ощущение, что военные бросили мирное население на произвол судьбы лишь усилили чувство незащищенности. Во всех четырех регионах простые граждане чувствуют себя незащищенными и опасаются что война может повториться в будущем – *«Миф о сильной грузинской армии полностью разрушен», «Правительство*

и не думало защищать отдаленные регионы, прямо заявив, что оно будет оборонять только Тбилиси и окрестности города».

26. По словам участников консультаций, чувство незащищенности порождает неуверенность в будущем. Поэтому во всех четырех регионах местные общины боятся строить какие-либо долгосрочные планы (включая, как отмечено выше, сбережения и экономические инвестиции) и лишь принимают меры на случай возобновления конфликта (например, запасаются продуктами питания).
27. В то же время, во всех четырех регионах участники консультаций отметили повышенный страх перед государственными органами. Это значит, что в местных общинах широко распространены предположения и подозрения о том, что кто-то прослушивает их телефонные разговоры и частные беседы, и записывает все что они говорят по поводу конфликта. В **Самегрело** и **Шида Картли** считают, что в результате люди повсеместно боятся открыто выражать свои взгляды.

Данный отчет основан на материалах консультаций, проведенных нижеперечисленными членами рабочих групп в четырех целевых регионах. Содержащиеся в отчете данные и выводы проверены и подтверждены ими.

Квемо Картли

Джондо Адуашвили
Ирма Зурабишвили
Димитрий Лазари
Рустам Маилов
Ирма Мчедлидзе
Лейла Сулейманова
Сабина Талибова
Шорена Циклаури

Самцхе-Джавахети

Эдгар Арутюнян
Нарине Гиносян
Армен Дарбинян
Кристина Марабян
Махаре Мацукатов
Седа Мелкумян
Цира Месхишвили
Шорена Тетвадзе
Арарат Тттян

Самегрело

Ираклий Абсандзе
Лариса Агабалаева
Бачана Гагуа
Гиви Габедава
Тея Габисани
Мераб Данелия
Нона Кобаля
Эка Минджорая
Гога Моисцрапишвили
Яго Пасандзе
Ия Тодуа
Мадона Харебава

Шида Картли

Нази Беруашвили
Автандил Валиев
Натия Лурсманашвили
Малхаз Миндиашвили
Резо Окруашвили
Арина Тавакаришвили
Заза Чипашвили
Наили Чилиндршвили
Ламара Шакулашвили

Отчет составлен Гией Андгуладзе, Кетеван Бебиашвили, Нино Вадакария, Нодаром Джикия и Мерабом Цинделиани.

Редакторы: Дэвид Вуд, Диана Жгенти и Давид Лосаберидзе.

Кавказский институт мира, демократии и развития (КИМДР) является независимым экспертно-аналитическим центром по вопросам общественной политики, специализирующимся в области проблем демократического развития. КИМДР был основан в 1992 году, в городе Тбилиси, Грузия, и представляет из себя неправительственную, некоммерческую организацию, не связанную ни с одной из политических партий. Основными направлениями деятельности КИМДР являются исследование проблем общественной политики, публикация и распространение результатов исследований и организация различных форм обсуждения – профессионального, политического или общественного. КИМДР накоплен большой опыт в таких областях как проблемы национальных и религиозных меньшинств, гражданская интеграция, местное самоуправление, строительство гражданского общества, развитие демократических институтов, военно-гражданские отношения и реформы в сфере безопасности.

Ассоциация молодых юристов Грузии представляет из себя некоммерческое юридическое лицо, осуществляющее свою деятельность на всей территории Грузии в соответствии с Конституцией, национальным законодательством и собственным Уставом. Приоритетными направлениями работы АМЮГ являются защита прав человека и внедрение/соблюдение принципа верховенства закона в стране. Организационно-правовой формой АМЮГ является союз.

Цели АМЮГ:- установление\соблюдение принципа верховенства закона

- защита прав человека и гражданских свобод
- повышение осведомленности граждан в правовых вопросах
- внедрение норм профессиональной этики юриста
- повышение квалификации и компетенции юристов
- создание правовой базы для построения гражданского общества и укрепления законности

Saferworld – это международная неправительственная организация, занимающаяся вопросами предотвращения и снижения числа насильственных конфликтов и выступающая за коллективный подход к проблемам безопасности. Saferworld осуществляет свою деятельность в сотрудничестве с правительствами, международными организациями и гражданским обществом, стремясь поощрять и поддерживать эффективную политику и практику с помощью информационно-агитационных мероприятий, исследовательских программ и выработки политических рекомендаций и путем содействия деятельности других организаций.

● სამეგრელო

● შიდა კარტლი

● სამცხე-ჯავახეთი

● კვემო კარტლი